

УДК 111.1
ББК 87.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Н.А. Тельнова

В статье раскрываются онтологические и гносеологические аспекты структурной организации социальной идентичности. Автор показывает, что формой существования ее динамической структуры становится темпоральность. Усвоение человеком стандартов времени выступает в качестве условия выстраивания им своей идентичности и вписывания в социальную жизнь.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, онтологические и гносеологические основания, темпоральность.

Феномен социальной идентичности в условиях глобальных изменений и специфики развития современного мира приобретает особый смысл, оставаясь одной из основных тем в контексте размышлений о будущем России. В связи с процессом трансформации современное общество переживает новый этап становления, который отягощен кризисными явлениями и трудностями его экономической, политической и правовой модернизации. Все это влияет на изменение представлений о социальной идентичности, поэтому теоретические разработки данного вопроса являются необходимыми для выявления путей развития современного общества и оптимизации человеческой деятельности.

Социальная идентичность выступает как самоопределение человека в контексте его отнесения к определенной социальной общности. Данную проблему необходимо исследовать как в аспекте структурной организованности ее содержания, так и в плане динамического развития – с точки зрения временных модусов. В онтологическом аспекте социальная идентичность рассматривается как базисная структура человеческого существования, фиксирующая сложную связь всеобщего характера между человеком и обществом, как своеобразная бытийная основа их взаимной соразмерности, которая придает человеку определенность.

Этот аспект развивался в рамках примордиалистской традиции (К. Гирц, С. Гринберг, Э. Смит и др.), рассматривающей идентичность (в частности, этническую) как объективную данность, изначальную характеристику человечества, а также в классической западной философии (Г. Гегель, Ф. Шеллинг), согласно которой идентичность понималась в качестве субстанциальной сущности. Всякая сущность в онтологическом смысле есть незамкнутость, открытость всему другому, она отрицает, утверждает и превосходит себя.

Онтологическим основанием идентичности является двойственность человеческого бытия: обособление от мира как условие становления самосознания и отождествление с ним как предпосылка приобщения к общечеловеческим формам культуры. Бытию человека присуще фундаментальное различие, зазор между сущим и должным, наличными и ценностными формами его самопроявления. Посредством самоидентификации он стремится вырваться за пределы онтологической дуальности. В этом процессе выражается его стремление к согласованию, гармонизации своих действий с наличным состоянием и перспективой развития общества. Становление идентичности человека можно рассматривать как процесс самодостраивания до целостных форм проявления.

Онтологические аспекты содержания идентичности состоят в выявлении взаимосвязи и взаимовлияния индивидуального и общественного бытия. Идентичность форми-

руется социальными процессами. «Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями» [2, с. 133]. Социально-философский анализ идентичности показывает, что данная проблема актуализируется в том случае, если размыкается связка «человек – общество», без которой оба ее элемента существовать не могут, поскольку идентичность возникает в точке пересечения индивидуального и социального пластов человеческого бытия.

В проблемном поле онтологического знания идентичность человека рассматривается как смысловая основа его самобытия и постижения реальности; как укорененность человеческой целостности. Это выражение причастности субъекта к социальному миру, которому придается статус бытия, и которое есть условие самоопределения, а также основание для коммуникации и деятельности. Т. Фридман считает, что идентичность почерпнута человеком вместе с языком, традицией; она не исчезает, а ложится в более глубокие и сокровенные пласты его сознания. Язык, например, выступает одним из важных факторов формирования и развития этноса, во многом определяя коллективное бессознательное. Самосознание способствует объективации внутренних переживаний, хотя они неизбежно ограничены, ибо не способны выразить всей сложности и творческой многозначности живой субъективности.

Гносеологический аспект социальной идентичности включает совокупность чувств, оценок, отношений, связанных со сформированными знаниями, представлениями, мнениями о членстве в группах и общностях, актуализацию и ощущение адекватности или неадекватности собственного «Я». Познавательная потребность является одной из важнейших человеческих потребностей, и ее эффективная реализация требует самоопределения человека по отношению к социальному окружению. Иначе говоря, человек познает социальный мир через идентификацию себя с ним.

Понятие идентичности в применении к характеристике личности впервые употребляет Джон Локк именно в гносеологическом аспекте. Личность трактуется им как постоянство пребывания в изменяющихся состояниях созна-

ния, поддерживаемое рефлексивным единством памяти. Самоидентификация субъекта осуществляется посредством обращения через рефлексии в сознании к своим прежним ментальным состояниям. «...Сознание определяет в каждом его Я и этим отличает его от всех других мыслящих существ, то именно в [сознании] и состоит тождество личности, то есть тождество разумного существа. И насколько это сознание может быть направлено назад, к какому-нибудь прошлому действию или мысли, настолько простирается тождество этой личности...» [5, с. 387–388].

Идентичность выражается в необходимости не только обладать ею, но правильно ее осознать. Речь идет о рефлексии по поводу любых проявлений идентичности человека, а также об осознании им своей принадлежности к определенной группе (общности), позволяющем солидаризироваться с ее идеалами, стандартами и нормами. Рефлексия понимается не только как всматривание внутрь себя, но и как интенция, проекция внутриличностных качеств. Осознать себя – значит придать смысл своему бытию, а следовательно, найти повод к продолжению и развитию идентичности.

Идентичность предполагает наличие некой рефлексивной способности, с помощью которой происходит обращение к прежним ментальным состояниям как принадлежащим одному и тому же субъекту. Рефлексия становится способом поддержания целостности человека и способствует объективации внутренних переживаний, оптимизируя взаимодействие между внутренним и внешним миром человека. В пространстве личностного самосознания происходит процесс обретения индивидом собственной идентичности и целостности. Идентичность есть выражение самосознания, которое проявляется в ощущениях, осмыслении и реализации субъектом своей определенности и непрерывности в процессах принятия, интериоризации культурных моделей. Оно выполняет функцию творческого активатора познания и действия, выступает нереплексивным фоном всякой рефлексии и узлом значений, центром смыслообразования; открывает мир субъективности, изнутри участвующей в артикуляции бытия.

Большинство авторов концепций социальной идентичности вслед за Э. Эриксоном и

Х. Тэджфелом считают ее результатом индивидуальной самокатегоризации в рамках существующих социальных групп. Иначе говоря, начальным этапом познания собственной идентичности является категоризация, то есть структурирование индивидом понятийным для него способом своего социального окружения. В теории Я-категоризации (Х. Тэджфел, Дж. Тэрнер), возникшей как продолжение и развитие концепции социальной идентичности, идентичность выступает как когнитивная система, выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях. Согласно этой теории, социальная идентичность есть система ориентаций, которая создает и определяет место человека в обществе. Она анализирует процесс отнесения себя к определенным категориям (класс, пол, этнос), характерным для ин-групп в противоположность чуждым категориям аут-групп. Становление социальной идентичности выступает как определенный когнитивный процесс: индивид самоопределяется как член некоторой социальной категории, усваивает нормы и стереотипы поведения социальных групп, которые становятся внутренними регуляторами его социального поведения. Другими словами, социальное влияние рассматривается как следствие когнитивного процесса самокатегоризации и мотивации, которые ассоциируются с принадлежностью к данной конкретной группе.

Благодаря самосознанию человек освобождается от непосредственной привязанности к сущему и, как мыслящее существо, возвышается до уровня свободного субъекта, вокруг которого центрируется мир. Социальная вмняемость человека определяется через его отношение к предметам и процессам, которое соединяет его с другими людьми и указывает на способность индивида связывать собственные ориентации и мотивы со значением совместных действий. Идентичность должна быть обнаружена самим субъектом, принята и осознана им самим. Человек благодаря когнитивным способностям может удостоверить собственную (само) идентичность. По мере накопления опыта увеличивается объем знаний о себе, на основании которого строится самооценка и самопрезентация. Идентичность в таком случае выступает как своеобразный позна-

вательный инструмент, гипотетическая структура, позволяющая упорядочить представления о личности и ее образе жизни.

Социальная идентичность предстает как осознанный процесс соотнесенности человека с определенной общностью в конкретном социальном контексте. Речь идет о том, что это понятие характеризует сообщество как относительно устойчивую целостность, отражающую динамику воспроизводства самосознания индивида на основе его осознанного предпочтения. Например, выбор национальной принадлежности может осуществляться исходя из экономических или политических интересов индивида, что придает выбору изменчивый и ситуационный характер. «Функция “идентификации” как раз и заключается в создании соответствующих условий, стимулов, которые бы побуждали всех членов организации идентифицировать личные интересы и интересы организации...» [3, с. 72].

Гносеологический аспект идентичности помимо знания об особенностях своей группы включает необходимость формирования представлений человека о должном поведении в различных социокультурных ситуациях, умение соотносить свое мнение с мнениями членов социума. Основой социальной идентичности является способность индивида различать «чужих» и «своих», которая возможна только в том случае, если он обладает необходимым объемом знаний о признаках своей и чужих групп, основываясь на которых можно проводить разграничения. «Для обретения самоидентификации, самоидентификации субъект должен идентифицироваться с воображаемым «другим» – должен подвергнуть себя отчуждению, вынести свою идентичность вон себя...» [4, с. 110]. Существование «другого» раскрывает «Я» навстречу самому себе. Самосознание возможно только в процессе выделения человеком себя из внешнего мира (или различения «Я» и мира), следовательно, двойственность человеческого бытия, его биполярность выступает в качестве предпосылки субъективности человека. «Именно факт разделенности, а значит, неполноты его бытия можно рассматривать в качестве субстанциального основания предметного сознания и самосознания как формы субъективности» [8, с. 14].

Обретение идентичности (принадлежности к группе) через познание социального мира обуславливает конструирование образа этого мира. Одной из главных опасностей на этом пути являются искусственно созданные (например, СМИ), «воображаемые» социальные общности, идентичность которых носит ложный характер. Искусственно сконструированные идентичности выступают духовным убежищем человека, не справляющегося с трудностями и угрозами внешней реальности или со сложностью и проблемами своего внутреннего мира. Для успешной самоидентификации человек должен иметь отчетливые представления об окружающей действительности и ясно видеть различия между «своим» и «другим». Но в условиях информационного общества возникает некоторый парадокс: чем шире знания человека о мире, тем сложнее становится оформить его образ и определить границы, а значит, сложнее найти свое место в этом мире.

В составе гносеологического компонента можно обнаружить множество различных составляющих элементов, например, национальные ориентации, групповые идеи, этническое самосознание. Это некое «информационное поле», охватывающее внешние и внутренние факторы, взаимодействие которых порождает различные ситуации, способствующие раскрытию творческого потенциала человеческого существования в обществе. Познавательный процесс изначально ценностно ориентирован и глубоко укоренен в структуре жизненного мира человека. Благодаря познанию человек проявляет себя как постоянно изменяющееся, открытое новым формам бытия существо, стремящееся преодолеть свою зависимость от объективных условий естественного существования и раскрыть свой природный потенциал. Человек может жить только в понятном ему мире. Таким образом, когнитивный процесс самоотождествления индивида с социальной общностью позволяет ему интериоризировать ее требования и преобразовать социальный опыт в собственные установки, ценностные ориентации.

Каждое общество вырабатывает определенную систему ценностей, в которой переосмысливается феномен идентичности. Ведущую роль в этой системе играет такая культурная характеристика, как время, которое позволяет

внести коррективы в понимание идентичности. Идея временного существования идентичности явно или неявно присутствовала и присутствует при анализе факторов формирования человека. Каждая социальная идентичность имеет свои темпоральные особенности, определяющие характер ее структурной конфигурации, представленной совокупностью различных элементов. Она выступает как трансформирующая система, которая имеет темпоральные свойства, развивается на протяжении всей жизни человека, расширяется и обогащается смыслами, проходит кризисные этапы становления, меняется в соотношении с проявлениями окружающего мира. Идентичность тесно связана с историческим временем, так как существуют механизмы влияния общества на ее формирование.

Становление и обнаружение идентичности происходит в процессе развертывания времени, когда раскрывается сущность человеческого Я. В трактовке Г. Гегеля идентичность стала рассматриваться как исторический процесс; он придал ей временной характер и применил не только к бытию человека, но и к бытию целых наций, государств, институтов. Идентичность складывается благодаря трем темпоральным выражениям духовных усилий человека: воссоединению со своей историей, прошлым; обретению идентичности в настоящем; видению будущего и своего места в нем. Человек всегда имеет определенное отношение к своему прошлому, поскольку история дает обоснование идентичности. Как отмечал Г. Люббе: «Индивидуумы в их неповторимости могут быть идентифицированы с помощью историй. Рассказывая наши истории, мы демонстрируем эту неповторимость» [6, с. 108]. Источник идентичности, таким образом, лежит в процессе интерпретации и конструирования истории.

Идея связанности временных аспектов важна для успешной самореализации человека, конструирования его социальных возможностей. Нарушение же этой согласованности приводит к кризису идентичности, к низкой социальной адаптации или к душевным и психическим расстройствам личности. Еще Августин показал, что прошлое и будущее реально существуют в настоящем, через него получая свое определение. Позднее М. Хайдеггер при-

шел к пониманию времени как исполненного, завершенного целого, в котором прошлое, настоящее и будущее сливаются воедино, раскрывая смысл бытия. Речь идет о необходимости осознания взаимосвязи разных темпоральных аспектов идентичности, результатом этого является представление о себе как бытийствующем во времени. Человеческая жизнь не проходит во времени, она сама есть время постоянно обновляющихся смыслов.

Мотивационными составляющими социального поведения человека выступают временные модусы его идентичности – прошлое как пережитое и особенно будущее как проективное. Человек – это прежде всего проект, устремленный в будущее. «Он творит себя сам, реализуя свои возможности» [7, с. 323]. Идея проективности личности выступает основанием для выявления тех идентификационных характеристик личности, которые отнесены в будущее и определяют ее представления о ближайшем будущем, а именно желание обретения позитивной социальной идентичности (известное положение концепции Тэджфела – Тэрнера). Неполнота человеческого бытия, незавершенность и бесконечность его изменений придают деятельности человека вероятностный характер и широкие возможности для проективного конструирования своей идентичности и самоопределения в социальном пространстве. В итоге темпоральный характер идентичности тесно связан с идеей существования ее как некоторой потенциальности, до конца не реализованной возможности.

Человеческое бытие исторично не потому, что включено в историю, а потому, что в основе своей темпорально. Согласно Э. Гуссерлю, идентификация социальной и групповой сферы возможна благодаря исторической идентификации отдельных индивидов, первичной темпоральности индивидуального сознания как условия возможности временного и смыслового поля любого сообщества и связи людей для совместной работы по созданию мира значимых и ценностных структур.

Активизация онтогносеологических и аксиологических элементов идентичности (истин, норм, стереотипов) зависит от принятой временной ориентации. Выбор человеком определенного вектора времени (прошлого, настоящего или будущего), с одной стороны, детерминиро-

ван социокультурными факторами, с другой – определяет его систему ценностей, идеологию, тип поведения в социуме, в конечном счете – специфику определенной культурной модели. Д. Фрэйзер, в частности, объяснял победу христианства над язычеством тем, что оно ориентировалось на светлое будущее и потому оказалось сильнее языческого «культу предков». Другой пример связан с характерным для картины мира советского человека образом прекрасного будущего, в котором не было места прошлому и который со временем перестал соответствовать реалиям настоящего. Мифологическая сущность советской системы стала одной из причин ее кризиса, следствием которого является то, что идентичность утратила функцию регулятива, приводящего в соответствие индивидуальные смыслообразования и процессы их социального проектирования.

«Структуры осуществления задают структурам существования иное временное определение и раскрывают возможность не одного только претерпевания времени, но и созидания времени, возможность исполнения времени» [9, с. 247]. Поскольку время выступает как универсальный контекст социальной жизни, ткань человеческого бытия, то осознание времени своего существования – условие осмысления своей идентичности. Это осмысление подразумевает придание своему Я значимости, позволяющей ему общение с миром. Речь идет об отождествлении себя не только с социумом, но и с временными модусами его существования. Время оказывается условием и возможностью самореализации человека, средством структурирования его идентичности. В данном контексте идентичность можно рассматривать как форму самоутверждения человека во времени, как темпоральный способ внутренней организации исторических событий и общественных процессов.

Время социальной идентичности имеет событийную основу. С одной стороны, это событие, совместное бытие людей во времени, имеющее значение для характера развертывания их идентичности, с другой – в различной событийной наполненности идентичности раскрывается неоднородность ее темпоральности, способность сгущаться, растягиваться, ускоряться или замедляться, от чего зависит содержательное наполнение идентичности. Усво-

ение стандартов общества помогает человеку ориентироваться в мире и адекватно действовать в нем, «но не менее важно для него и усвоение стандартов времени» [1, с. 199]. Чем успешнее человек научится соотносить свои возможности с требованиями времени, тем успешнее его деятельность. Человек, который не идентифицирует себя с определенным временным периодом развития общества – с исторической эпохой, – оказывается вне системы сложившихся общественных связей и отношений, сформировавшихся в данном социуме в процессе его исторического развития.

Исследование проблемы идентичности важно рассматривать в интервалах ценностно-значимого для человека времени, в котором происходит выбор способа самоопределения, самореализации в социальном пространстве. Социальную идентичность можно представить как единство изначальной укорененности человека в некоей общности (нации, государстве, этносе), осознанности им процесса своего уподобления ей и ориентации в социальном пространстве, приобщения к культурным ценностям и принятия аксиологических доминант общества, во взаимодействии с которым человек совершает деятельность по распределению социального опыта и самоопредмечиванию своей сущности.

Онтологические и гносеологические аспекты структурной организации социальной идентичности интегрируются и взаимодействуют в зависимости от темпоральных особенностей ее существования. Экспликация смыслового значения социальной идентичности подразумевает описание данного феномена во временных составляющих. Подобный подход к осмыслению идентичности открывает широкие возможности для ее исследования и решения многих связанных с нею проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. в рамках мероприятия 1.1 «Проведение научных исследований коллективами научно-образовательных центров в области юридических и политических наук». ГК № 02.740.110605.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов вузов / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 303 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
3. Васильева, Е. Н. Влияние процесса институционализации на формирование экономических ценностей / Е. Н. Васильева // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С. 70–74.
4. Жижек, С. Возвышенный субъект идеологии / С. Жижек. – М. : Худож. журн., 1999. – 236 с.
5. Локк, Дж. Опыт о человеческом разуме / Дж. Локк // Сочинения. В 3 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1985. – С. 78–582.
6. Люббе, Г. Историческая идентичность / Г. Люббе // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 108–113.
7. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М. : Политиздат, 1989. – С. 319–344.
8. Тельнова, Н. А. Становление самосознания человека как формы его субъективности / Н. А. Тельнова, Н. А. Калашникова // Вестник ВолГУ. Сер. 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1 (9). – С. 11–15.
9. Трубников, Н. Н. Время человеческого бытия / Н. Н. Трубников. – М. : Наука, 1987. – 256 с.

ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIAL IDENTITY

N.A. Telnova

The article deals with ontological and epistemological aspects of the structural organization of social identity. The author shows that temporality is becoming the form of existence of its dynamic structure. One of the conditions of forming the identity by man and adapting to social life is his or her mastering time standards.

Key words: *identity, social identity, ontological and epistemological foundations, temporality.*